

ВИКТОРУК Е.Н.,

*д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой Сибирского
государственного технологического университета*

МОСКВИЧ Ю.Н.,

*канд. физ.-мат. наук, проф., директор Центра
стратегического прогнозирования и программ развития
Красноярского государственного педагогического университета*

**КУЛЬТУРНЫЕ И МЕНТАЛЬНЫЕ ЗАПРОСЫ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
И ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Модернизация России реально становится одним из приоритетов внутренней политики страны. Заявленные вначале риторически новые цели развития¹ постепенно становятся важными частями конкретных планов и стратегий. Обозначились и первые серьезные ограничения процессов модернизации: политические, финансовые и кадровые. Последнее становится предметом политических и научных дискуссий. Отсутствие или наличие в стране достаточного числа подготовленных к инновационной деятельности людей становится ключевым вопросом успешного инновационного развития². Очевидно, что данная проблема возникла из-за отсутствия широкого опережающего проинновационного образования. Точки зрения полярно разделились.

¹ Медведев Д.А. Россия, вперед! www.Kremlin.ru

² Москвич Ю.Н. Образование на пути к новым целям: Взгляд из ожидаемого завтра // Вестник алтайской науки. – 2009. – № 3(6). – С. 56–64.

1. Широко распространена пессимистическая точка зрения о том, что население страны не готово к модернизации¹ и что существующие культурные и ментальные ограничения тормозят начавшиеся в стране модернизационные процессы². В связи с этим требуется продолжительный период накопления необходимого человеческого капитала путем изменения среды экономической деятельности и существующей системы образования и воспитания³.

2. Существует также и реалистическая точка зрения. Дефицит необходимых для модернизации кадров объективно никому не известен. Кроме того, в стране уже много лет реально существует опережающее, неформальное и информальное образование, которое, по нашему мнению, заметно влияет на культурные и ценностные установки многих групп населения. По этой причине вопрос о соответствии реальных ценностей российского населения культурным и ментальным запросам инновационного развития может быть разрешен лишь путем проведения конкретных исследований ценностных картин мира различных групп населения⁴, а также их реальным отношением к инновационной деятельности в масштабах страны и в ее точках инновационного развития.

Очевидно, что роль исследований ценностей ключевых для модернизации групп, в число которых входит и студенческая молодежь, значительно возрастает. В данной работе проводится исследование мнений студентов города Красноярска. Исследовались их мнения как о необходимости модернизации страны, так и о тех или иных ценностных установках, необходимых для достижения желаемой цели – нового достойного будущего страны. Результаты исследования сопоставлялись с результатами опроса большой

¹ Юргенс И. Мы не граждане, а какое-то племя. – <http://kp.ru/daily/24559/733919>

² Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: Сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. – № 1(93). – С. 33–58.

³ Ложко В.В. Формирование человеческого капитала – главный ресурс инновационного социально-экономического развития России и ее регионов // Инновации. – СПб., 2008. – № 10 (120). – С. 30–35.

⁴ Москвич Ю.Н. Ключевые проблемы формирования устойчивого целеполагания для опережающего образования инновационной России // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 4. Часть 1. Редколл.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М.: ИНИОН РАН, 2009. – 696 с.

группы экспертов. Данное исследование является продолжением серии исследований о реальной готовности различных групп города Красноярска к инновационному развитию¹.

Группы опроса

Опрос проводился в ноябре – декабре 2010 г. В опросе принимали участие студенты старших курсов и аспиранты пяти университетов города Красноярска: Сибирского федерального университета (СФУ), Сибирского государственного технологического университета (СибГТУ), Сибирского государственного аэрокосмического университета (СибГАУ), Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева и Красноярского медицинского университета. Всего было опрошено 546 человек: 499 студентов и 47 аспирантов этих университетов.

Учитывая особый «культурологический» характер исследования, в данном опросе в основном опрашивались студенты гуманитарных направлений обучения: менеджеры, философы, филологи, культурологи, студенты отделения изобразительного искусства, иностранных языков, педагоги различных профилей подготовки, медики, и лишь небольшое число физиков и инженеров (не более 7%). Детальное исследование мнений студентов негуманитарных направлений обучения планируется провести в ближайшее время. Выбранное направление исследования определило гендерный состав студенческой группы опроса. 73,63% респондентов являются студентками или аспирантками, 25,46% – студентами или аспирантами. Средний возраст студентов равен 19,5 года.

Результаты исследования сравниваются с результатами исследования группы экспертов из 63 человек. В их число вошли ведущие журналисты Красноярска (9,62%), руководители общественных организаций (15,87%), руководители (4,76%) и сотрудники (15,87%) государственных или муниципальных предприятий,

¹ Москвич Ю.Н., Викторук Е.Н. Виртуальные и реальные лики инновационных лидеров: Красноярские ожидания и пределы роста. Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России. Ч. 1: Сб. научных трудов / ИНИОН РАН, редколл.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М., 2010. – С. 276–284.

предприниматели (11%), преподаватели университетов (12,7%), работники образовательных учреждений (9,52%), известные ученые в области общественных наук (7,94%), политологи (4,75) и инженеры (4,75%). Число мужчин и женщин в группе экспертов практически равное (49 и 51% соответственно). 19% экспертов имеют ученую степень кандидата или доктора наук, 76% – высшее профессиональное образование. Средний возраст экспертов составляет 42,5 года.

Проводимое в исследовании сравнение мнений двух групп представляется важным не только с точки зрения заметного различия возрастной психологии представителей этих групп (разница среднего возраста составляет одно поколение (около 23 лет), но и с точки зрения возможного различия их картин мира.

Результаты опроса и их обсуждение

1. Необходимость модернизации

Ключевым вопросом дискуссий о перспективах модернизации в России является вопрос: «Нужна ли модернизация российскому обществу?» Из него естественным образом вытекают и другие важные вопросы:

Какие группы населения желают новых перемен?

Для чего модернизация им нужна?

Какие страны могут стать нашими новыми учителями?

В какой форме наиболее приемлема модернизация?

Очевидно, что важную роль в процессах модернизации могут сыграть новые поколения студенчества, родившиеся и выросшие в новой России.

Готовы ли они воспринимать позитивно новые изменения, желают ли они их? Анализ полученных результатов опроса (рис. 1–4) позволяет получить ответы на эти актуальные вопросы.

В целом полученная картина мира студентов и аспирантов гуманитарных направлений обучения красноярских университетов во многом неожиданна и существенно отличается от многих представлений и стереотипов общественного мнения и СМИ.

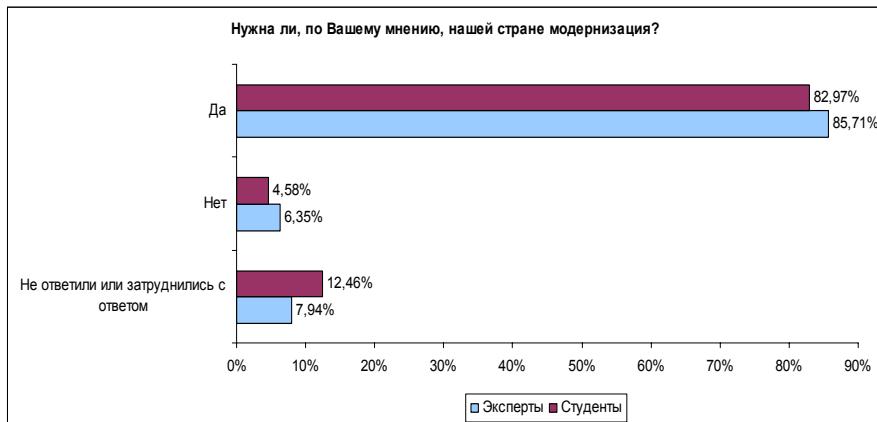

Рис. 1.

Распределение мнений студентов и экспертов г. Красноярска о необходимости модернизации в нашей стране

Во-первых, подавляющее число опрошенных студентов (83%) полагают, так же как и эксперты (85,7%), что модернизация нашей стране нужна (рис. 1). Лишь около 6% студентов полагают, что необходимости в модернизации страны нет.

Во-вторых, еще большее число студентов (86%) считают, что нашей стране нужен проект будущего. Их число заметно выше (на 12%) числа экспертов, поддерживающих данную позицию опроса. Лишь небольшое число студентов (6%), более чем в два раза меньшее, чем число экспертов, полагают, что для нашей страны более приемлем эволюционный путь развития (рис. 2). Налицо явно выраженная потребность студентов в активной самореализации в короткие сроки путем их участия в общенациональном проекте создания нового будущего страны. Высокий уровень поддержки экспертами этой позиции свидетельствует о наличии в Красноярске сложившегося общественного мнения в поддержку создания общенационального проекта будущего.

Рис. 2.
Распределение мнений студентов и экспертов
г. Красноярска о необходимости проекта будущего в нашей стране

2. Желаемые цели развития

Результаты исследования показывают, что у студентов Красноярска имеется довольно отчетливое представление о предпочтительных целях данного проекта будущего (рис. 3).

Рис. 3.
Распределение мнений студентов и экспертов г. Красноярска
о предпочтительных моделях развития России. В ответах
на данный вопрос можно было выбрать несколько позиций

По их мнению, Россия должна стать, прежде всего, «страной комфортной» (42% поддержки), страной «умной экономики» и высоких технологий во всех сферах деятельности (24,54%), страной – мировым лидером инновационного развития (10,26%) и частью глобального мира (9,71%).

Чуть меньше половины студентов (40%) считают, что при этом Россия должна быть великой державой со своим особым путем развития. Следует отметить, что видение студентами облика будущей России совпадает практически по всем позициям с видением экспертов. Эксперты лишь в меньшей степени, чем студенты (30 и 42% соответственно), считают предпочтительной моделью развития страны создание «комфортной России». Для многих из них более значимой является модель развития страны как «великой державы со своим особым путем развития» (36,51%).

3. У кого полезнее учиться нашей стране?

Заявленный курс на модернизацию и инновационное развитие страны требует отказа от самодостаточного развития и овладения достаточно большой частью населения умением осваивать опыт других стран, идущих впереди¹.

Само понятие «модернизация», т.е. «осовременивание», предполагает это, поскольку в основе модернизации лежит, прежде всего, использование позитивного опыта стран, ставших по разным причинам по уровню своего развития более развитыми, «современными», чем другие страны. По этой причине модернизация, строго говоря, для страны «догоняющего» развития является своеобразным движением из прошлого в настоящее (освоение прежнего успешного опыта улучшения освоенных другими странами новшеств (инноваций)).

Инновация (создание принципиального нового) принципиально отличается от процедур модернизации и всегда является движением из настоящего в будущее. Наибольший выигрыш, как показывает история последних десятилетий, получают те страны, которым удалось создать необходимые условия для творчества

¹ Современная модель образования, ориентированная на решение задач инновационного развития экономики. – <http://www.mon.gov.ru/files/materials/4674> avgust 08. doc

активных инициативных групп населения, для проявления мужества и умения рисковать ради создания принципиально нового. Именно страны с такой культурной средой смогли получить и получают максимальный инновационный выигрыш в своем развитии. Другие страны вынуждены постоянно учиться у них, заимствовать, перенимат, осваивать их успешный опыт создания национальных инновационных систем, подготовки инновационных кадров и т.д.

В том и другом случае страна «догоняющего развития» в той или иной мере должна учиться у других стран. Естественно, это возможно лишь при достаточно высоком уровне желания различных групп населения учиться опыту других стран.

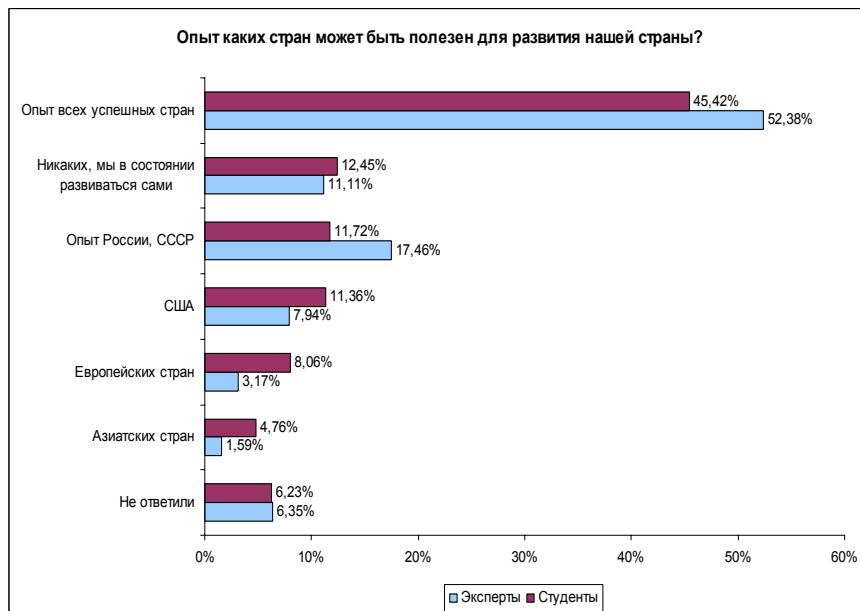

Рис. 4.

Распределение мнений студентов и экспертов г. Красноярска о полезности опыта других стран для развития нашей страны

Проведенное исследование мнений студентов и экспертов Красноярска показывает, что более половины опрошенных студентов (52,38%) считают, что для развития страны может быть по-

лезен **опыт всех стран** (рис. 4). Лишь 12% студентов полагают, что Россия может обойтись своими собственными силами. Использование опыта конкретных стран (США, европейских и азиатских стран) также имеет невысокий уровень поддержки (около 13%).

В целом проведенное исследование показывает, что подавляющее число студентов Красноярска (70%) ориентировано на **использование опыта зарубежных стран**, а не опыта России и СССР (11,72%), и на свой накапливаемый в настоящее время опыт (12,45%).

Отношение к ценностям «прогрессивной и статической культуры»

Освоение опыта успешных стран в нашей стране традиционно ведется в политической, экономической и правовой областях деятельности. По умолчанию предполагается, что население страны в принципе готово достаточно быстро адаптироваться к новому опыту, стартовые уровни культуры и ментальность населения вторичны по отношению к профессиональным знаниям и умениям. Негативный опыт проведения различных реформ в нашей стране в последние 20 лет показывает, что это не так, и что для успеха в развитии страны крайне важны поведенческие коды различных групп населения страны, существующая культурная матрица общества, доминирующие ценности и общественные установки. Недавно Лоуренсом Харрисоном для определения шансов успешного развития той или иной страны были предложены особые матрицы (списки) ценностей «прогрессивной культуры» успешных стран и «статической культуры» «увядающих стран»¹.

Очевидно, что данный подход не может быть абсолютно прогностическим. Он имеет свои дискуссионные проблемные моменты, но в целом, на наш взгляд, он может быть достаточно полезным для поиска и установления российской культурной матрицы успешной модернизации, необходимость которой все более осознается.

¹ Харрисон Л. Кто процветает? Культурные ценности способствуют успеху в экономике и политике. – М.: Новое издательство, 2008. – 300 с.

В проведенном нами исследовании каждый респондент должен был в жесткой форме определиться в своем отношении к двум контрастным ценностям той или иной культурной матрицы. Использовался список ценностей, приведенный в табл. 1¹.

Таблица 1
**Отношение студентов и экспертов Красноярска
к ценностям «прогрессивной» и «статической» культуры (%)**

	Студенты	Эксперты		Студенты	Эксперты
1	2	3	4	5	6
Труд как главное условие жизненных достижений, материального положения и самоуважения	81,50	87,30	Труд – досадная необходимость, чтобы жить	11,72	9,52
Хорошее образование – обязательное условие жизненного успеха	76,37	85,71	Образование не обязательно должно быть хорошим	14,65	11,11
Личные заслуги как центральный фактор продвижения и успеха	74,36	82,54	Связи, блат, семейственность	15,93	11,11
Строгие этические нормы, исключающие воровство и взяточничество	68,68	84,13	Этические нормы могут быть нестрогими	20,51	9,52
Незыблемое исполнение законов и правосудие	67,95	87,30	Закон и правосудие вторичны, первичны круг знакомств и предложенная сумма	15,02	7,94
Опора на будущее	65,75	71,43	Поиск проблем или светлых дней в прошлом, выживание в настоящем	19,23	15,87
Бережливость как путь к достатку	62,09	63,49	Расточительность как путь к равенству в бедности	12,27	6,35
Приоритет внутренней веры (светскость)	58,61	71,43	Наличие большого влияния религии на повседневную жизнь	18,13	12,70
Патриотизм как высокая степень идентификации людей с большими общностями, своей страной, нацией, профессией	51,28	55,56	Идентификация себя с семьей, знакомыми, земляками, ограниченная готовность к альтруизму и благотворительности	24,73	28,57

¹ Новиков В. Культурная матрица успешной модернизации // Известия, 30.06.2010.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
Децентрализация власти и горизонтальность связей	19,78	38,10	Власть централизованная и вертикальная	49,08	44,44
Итоговая сумма	626,37	726,99	Итоговая сумма	201,27	157,13
Итоговая сумма по 9 первым ценностям таблицы	606,59	688,89	Итоговая сумма по 9 первым ценностям таблицы	152,19	112,69

Полученные результаты представлены в табл. 1. Последовательность ценностей в приведенной выше таблице приводится не по приоритетной значимости определенной ценностной установки, а согласно уровню поддержки (в %) конкретной ценности студентами.

1. Приоритетные ценности студентов Красноярска

Из таблицы видно, что около и более двух третей студентов и экспертов Красноярска поддерживают семь из десяти позиций матрицы «прогрессивного развития». Наибольшей поддержкой пользуются позитивное отношение к **труду, хорошему образованию, к строгим этическим нормам и к «социальному лифту» на основе личностных заслуг**. Следует отметить, что именно эти ценности были декларированы и имели высокое общественное признание в СССР. Не исключено, что их общественная значимость в наше время является в определенной мере продолжением прежних культурных стереотипов, хотя может быть, что на формирование высокого позитивного отношения к данным ценностям, заявленного и студентами, и экспертами в проведенном опросе, может оказывать влияние и реальный жизненный опыт респондентов последних лет.

Ценность незыблемого исполнения законов и правосудия более значима для экспертов, чем для студентов, но тем не менее она значима и для более чем двух третей студентов. Ключевая для матрицы «прогрессивного развития» ценность **упора на будущее** для студентов и экспертов Красноярска оказалась не на первом, а на шестом месте с очень высоким уровнем поддержки в 65–67%.

Видение будущего имеет особое значение в настоящее время для инноваторов, людей особого склада, обладающих способностями **формировать видение будущего, вдохновлять**

людей и повышать их энергию¹. В связи с этим такой высокий уровень позитивного отношения к данной ценностной установке студентов Красноярска является, безусловно, позитивным фактором для инновационного развития города Красноярска.

Рис. 5.
Распределение мнений студентов и экспертов
г. Красноярска о вариантах ориентации во времени

Из рис. 5 хорошо видно, что необходимость опоры на будущее для студентов довольно велика, хотя она чуть меньше, чем для экспертов (65,75% и 71,48 соответственно). Очевидно, что данные студенты ориентированы на будущее как возможное пространство своей успешной самореализации. Следует отметить, что имеется заметное число студентов с другой целевой установкой. Как видно из рис. 5, значимость прошлого важна для каждого пятого студента. Заметное число студентов затрудняются в выборе ответа на этот вопрос (почти каждый шестой студент). На наш взгляд, это указывает на то, что у трети студентов есть проблема с выбором адекватной современности ориентации во времени.

Аналогичный раскол позиций существует и среди экспертов, свидетельствующий о наличии такого раскола в общественном сознании жителей Красноярска. Очевидно, что влияние этого об-

¹ Ландсберг М. Лидерство. Видение, вдохновение и энергия: Пер. с англ. – М.: Эксмо, 2004. – 224 с.

щественного мнения является доминирующим. Влияние среды образования на данную позицию студентов, как видно из полученных данных, минимально.

2. Патриотизм и приоритет внутренней веры

Две ценности поддерживаются половиной опрошенных: **приоритет внутренней веры (светскость)** (59 и 71% студентов и экспертов соответственно) и **патриотизм** как основа мобилизации усилий различных групп населения для совместного изменения к лучшему судьбы страны и своей личной судьбы (51,28%).

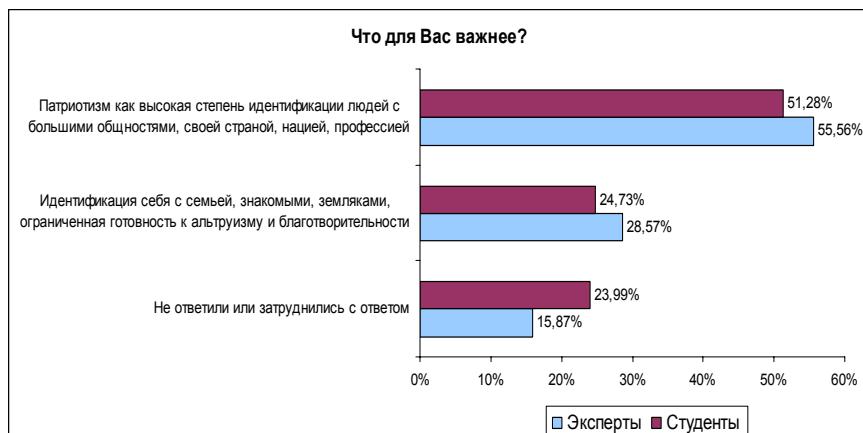

Рис. 6.

Распределение мнений студентов и экспертов г. Красноярска о вариантах идентификации людей с разными видами общности

Проведенное исследование не выявило значительной установки студентов на реальное значение религии как значимой ценности в повседневной жизни. Такой позиции придерживаются всего 18% студентов и довольно значимое их число (23,28%, почти каждый четвертый опрошенный студент) затруднились с ответом на этот вопрос.

Следует особо отметить достаточно высокую поддержку студентами и экспертами ценности «общего дела», солидарности со своей страной, народом, то, что по-настоящему называется пат-

риотизмом, выявленную данным исследованием. Из рис. 6 видно, что студенты в меньшей степени ориентированы на идентификацию себя с ограниченными группами (семьей, знакомыми, земляками), которые, как правило, по данным Л. Харрисона, препятствуют модернизационным и инновационным процессам.

Кроме того, видно, что полученные результаты показывают, что многие студенты (практически каждый четвертый!) затрудняются с выбором ответа на этот принципиальный вопрос. С одной стороны, это показывает, что в общественном сознании Красноярска, как, впрочем, по-видимому, и в целом по стране, успешность процессов обновления, модернизации не связывается с этим более широким, чем сейчас принято, толкованием понятия «патриотизм». С другой стороны, большое число затруднившихся с выбором студентов может быть большим ресурсом для новых программ проинновационного обучения и воспитания студентов¹. Изменение информационной среды в стране также может повысить значимость данной приоритетно значимой для успешного развития страны ценности. В целом полученные результаты свидетельствуют о том, что патриотические ценности разделяются более чем половиной студентов и экспертов Красноярска, что, на наш взгляд, является позитивной особенностью культурной среды сегодняшнего Красноярска.

3. Устройство власти

Из рис. 7 и табл. 1 видно, что ценностью матрицы «позитивной культуры развития», не поддерживаемой большинством студентов и экспертов Красноярска, являются приоритетные для модернизации современных стран, с точки зрения Л. Харрисона, децентрализованное устройство власти модернизирующейся страны и наличие в ней большого разнообразия горизонтальной власти.

Данную ценность матрицы «позитивного развития» разделяют лишь пятая часть (19,78%) студентов и чуть более трети экспертов (34,78%). Около трети студентов и почти шестая часть экспертов затруднились однозначно ответить на этот вопрос. Почти

¹ Москвич Ю.Н. Смена парадигмы развития и проблемы наращивания человеческого капитала регионов // Психология обучения. – 2010. – № 10. – С. 4–16.

половина студентов и экспертов (48–49%) полагают, что для модернизации страны необходима «централизованная и вертикальная власть», т.е. одна из важнейших особенностей матрицы «статической культуры». Следует отметить, что данная установка является высокой, но не доминирующей, несмотря на активную массовую ее поддержку властными структурами и СМИ современной России. Данный факт, вероятнее всего, свидетельствует о реальных процессах адаптации общественного мнения студентов и экспертного сообщества Красноярска к новым вызовам времени и приобретении ими самостоятельных навыков самоопределения в меняющейся ценностной картине мира.

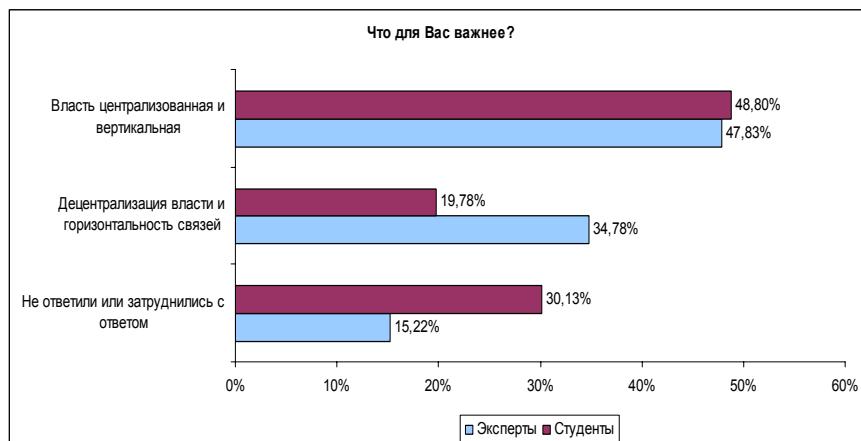

Рис. 7.
Распределение мнений студентов и экспертов
г. Красноярска об устройстве власти, благоприятной
для успешной модернизации страны

Принципиальным здесь является вопрос о величине критической массы, необходимой для модернизации страны: 1–2, 20, 33–35 или 51% населения, активных групп участников или ее сторонников? Если эта критическая масса студентов, склонных к инновационной деятельности, в соответствии с известным законом Парето, должна быть равной около 20%, то можно констатировать,

что в Красноярске реально существует достаточная для инновационного развития студенческой молодежи среда.

Оценка шансов успешности модернизации России

Результаты исследования, приведенные выше, в целом свидетельствуют о высоком оптимистическом ожидании успешности модернизации страны. Ответы на прямой вопрос анкеты опроса подтверждают этот вывод. Из рис. 8 видно, что только **около 6% студентов** считают, что никаких шансов на модернизацию в России нет и что мы «особые люди и можем жить очень скромно». Число пессимистически настроенных экспертов в два раза выше (13%).

Число крайне оптимистически настроенных студентов, считающих, что шансы успешной модернизации в нашей стране велики и, что особенно важно, необходимое число людей для модернизации у нас есть, достаточно велико (15%). Каждый четвертый опрошенный студент и эксперт полагают, что это не так и нужного количества людей, способных реализовать модернизацию в нашей стране, нет. По этой причине процесс модернизации, по их мнению, как долгострой, будет долгим.

Рис. 8.
Распределение мнений студентов и экспертов г. Красноярска
о шансах проведения модернизации в России

При этом особо следует отметить, что более половины студентов и экспертов считают, что шансы совершить модернизацию страны есть, для этого лишь необходимо изменить сознание многих в стране. Такая позиция крайне необходима для проведения модернизации образования и личности в нашей стране. Можно даже сказать, что две данные группы опроса являются в какой-то мере группами опережающего развития, и именно поддержка этих групп позволит развить в нашей стране проинновационное образование и совершить в короткие исторические сроки новую культурную (ментальную) революцию¹.

Заключение

Проведенные исследования мнений студентов и экспертов Красноярска позволили получить несколько важных результатов.

1. В отличие от бытующих представлений о России как стране психологически не готовой к модернизации и не желающей ее реализации полученные данные говорят об ином. Психологический настрой на необходимость, полезность и реализуемость модернизации нашей страны среди студентов и экспертов очень высок. Красноярск по заявленным ценностным установкам не является «инновационной и модернизационной» пустыней, напротив, как студенческий город он является городом «высоких модернизационных ожиданий». Представляется актуальным сравнение заявленных ожиданий с ожиданиями студентов других городов России.

2. Число студентов и экспертов Красноярска, позитивно относящихся к ценностям «прогрессивной культуры» стран, совершивших успешную модернизацию, также очень высоко. Для большинства из них значимыми являются девять из десяти ценностей матрицы «прогрессивной культуры».

3. Исходя из максимально возможной суммы процентов поддержки этих позиций в 90%, итоговый процент поддержки этих девяти ценностей студентами Красноярска составляет 67,4%, а экспертов практически на 10% выше – 76,54%. Данные значения

¹ Москвич Ю.Н. Творцы и созидатели нового мира: Откуда пришли и куда держат путь. Осмысление глобального мира: Коллективная монография / Отв. ред. Ю.Н. Москвич [Серия: Библиотека актуальной философии] Вып. 1 – Красноярск, 2008. – 176 с. Размещена на сайте www.dialog21.ru

очень высоки, даже если у студентов развитых стран они могут иметь еще большие значения. Более высокие показатели поддержки экспертами ценностей матрицы «прогрессивного развития» свидетельствуют о значительном сдвиге настроений общественного сознания от ценности «стабильность» к ценности «развитие» в последние годы.

4. Уровень поддержки этих девяти ценностей в матрице «статической культуры» невысок. Всего 17% студентов и 12,5% экспертов считают их значимыми для модернизации страны.

5. Имеется всего одна ценность матрицы «прогрессивной культуры» – децентрализованное устройство власти, которая не поддерживается большинством студентов и экспертов Красноярска. Эта позиция может являться своеобразным фактором исключения, препятствующим успеху модернизации. В таком случае модернизация политической системы страны может стать ключевой наравне с модернизацией образования и личности в России.

В целом проведенное исследование показывает значительное изменение ценностной картины мира студентов и демонстрирует актуальность исследований мнений ключевых групп населения, заинтересованных в успешной модернизации России.

Авторы выражают благодарность Копцевой Н.П., директору Института культурологии СФУ, за интересные обсуждения и поддержку данного исследования и Коломейцевой И.В. за помощь в обработке материалов исследования.